

Религия

Региональные особенности народной религии Китая в социологических исследованиях республиканского периода (первая половина XX века)

© 2011

Е. Завидовская

В статье содержится анализ данных о народной религии в сельском Китае республиканского периода, взятых из социологических исследований 1920–1930-х гг. Представлены сведения о региональной специфике народных верований и храмовых мероприятий в провинциях Цзянсу, Чжэцзян, Хэбэй и в предместьях Пекина.

Ключевые слова: народная религия, социологические исследования, храмовые объединения, храмовый праздник, локальный культ.

Многочисленные социологические исследования, проводившиеся в республиканский период (1911–1949) в разных частях Китая, содержат данные о народной религии, представляющие для нас интерес. Задача данной статьи состоит в том, чтобы осмыслить исследования, проводившиеся главным образом в 1920–1930-х гг., как один из важных источников сведений о народной религии в аграрных районах. Нас интересуют следующие аспекты, нашедшие отражение в этих опросах:

1. Организационная сторона народной религии, связь храмов с сельским сообществом, система управления общинными храмами. Формы включения храмов в сельскую экономику;
2. Взаимоотношения между божествами-покровителями общинных храмов внутри небольших ареалов;
3. Роль специалистов по ритуалу, буддистских и даосских монахов в отправлении коммунальных ритуалов;
4. Локальные и всекитайские центры паломничества, объединения паломников и благотворительные организации внутри сельского сообщества.
5. Региональная специфика обрядности и храмовых организаций.

6. Формы артикуляции информантами религиозных воззрений. Оценка значения религии в жизни крестьянского населения.

Одна из задач нашей работы с республиканскими источниками заключается в рассмотрении механизма сращивания новых структур местного управления, возникших под влиянием внешних импульсов (в частности государственного строительства), с традиционными формами самоуправления, к числу которых относились храмовые комитеты.

В качестве основного источника сведений нами использованы недавно переизданные исследования, вошедшие в серию «Собрание социологических обследований республиканского периода» (Миньго шици шэхуэй дяоча цунбянь, Фучжоу, 2004–2009), в частности в том «Сельское сообщество» (Сянцунь шэхуэй, 2004) данной серии. Помимо того нами привлекались источники, изданные непосредственно в тот период. Эти отчеты, безусловно, являются лишь одним из источников данных о бытовании народной религии, куда можно отнести также большой корпус японских исследований в северных провинциях страны 1930–1940-х гг., статьи и монографии западных и российских ученых того периода, а также большое количество этнографических статей, публиковавшихся в журналах и газетах.

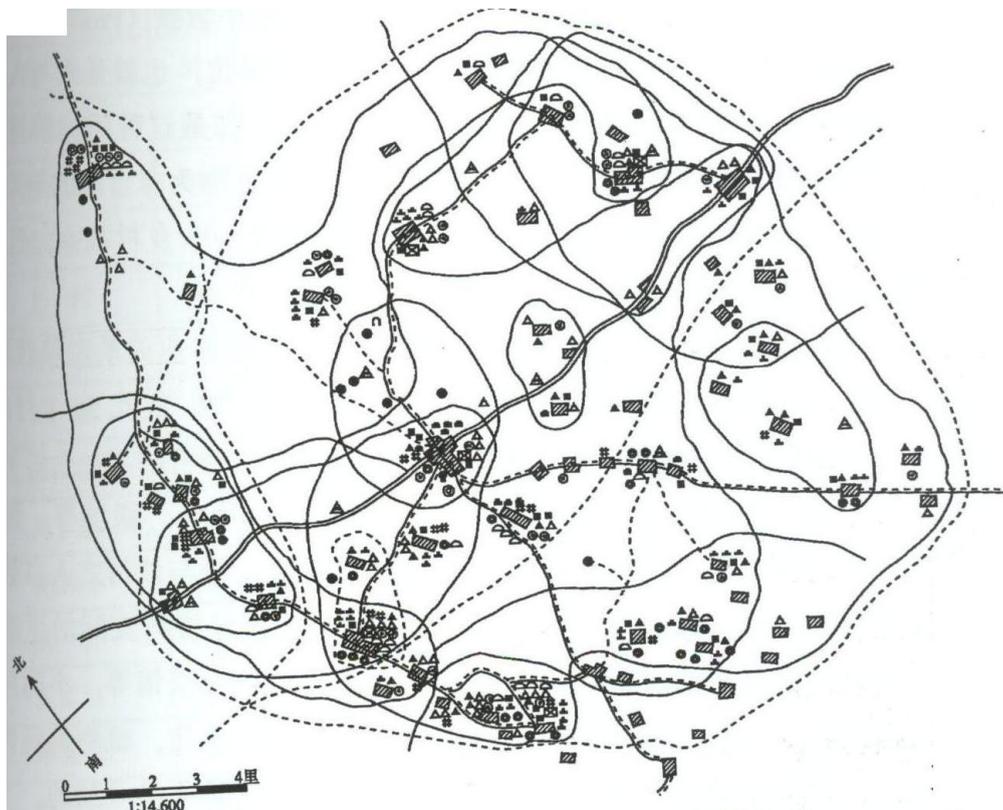
Простонародные верования и религиозные практики зачастую выступали не главным объектом внимания социологов и экономистов, проводивших опросы в сельской местности, их больше интересовала экономика деревни и земельные отношения. Интересно отметить, что явления религиозной жизни (будь то возведение и поддержание храма или храмовый праздник) предлагалось рассматривать с экономической точки зрения. Ярким примером такой позиции служат написанные социологом Фэн Жум «Основные принципы социологического исследования деревни» (1934)¹. Не смотря на то, что основная часть предложенных опросных листов нацелена на выяснение уровня расходов на религиозные цели, надо отметить неплохую осведомленность автора о проявлениях народной религиозности: предлагается подробно выяснять причины возведения храмов, историю богов (исторические это персонажи или мифические), а также происходили ли в храме чудесные случаи, свидетельствующие о проявлении божественной воли *лин-янь*².

Тип исследования, отражающий состояние различных аспектов жизни социума в отдельно взятой местности (*шэцзюй яньцзю*), стал одним из ведущих в 1930-х гг. Данные таких изысканий представляют для нас больший интерес, т.к. их локализация фиксирована, там можно почерпнуть сведения о пространственных и региональных особенностях бытования народной религии.

Ниже мы проанализируем несколько примеров, взятых нами из материалов исследований, отражающих региональные особенности организации культов народной религии.

1. Провинция Цзянсу. Исследования Цяо Цимина

Исследование села Чуньхуа чжэнь, уезда Цзяннин близ Нанкина, проведенное Цяо Цимином (1897–1970), представляет особый интерес, так как автор его берет за основу западные теории, релевантные состоянию сельского социума, и стремится дать точную характеристику состояния дел в деревне³. Данные для этого отчета были собраны в рамках масштабного исследования в ряде провинций, руководил которым экономист Дж. Бак (J.L. Buck) в 1921–1925, 1929–1933 годах; Цяо Цимин был членом его группы из Цзиньлинского университета. Он был движим стремлением улучшить работу сельских организаций, и поставил себе задачу прояснить, что же такое сельское сообщество (*rural community*), каковы территориальные границы влияния торговых центров — рынков и религиозных центров — храмов.

Легенда карты села Чуньхуа:

храм Ту-ди	△	товарная лавка	⊙
др. малые храмы	▲	чайная	⊕
большой храм	■	храм предков	#
деревня	■	колодец	∪
малая деревня	⊕	печь для обжига	⊙
церковь	□	кооператив	⊙
част. школа	⊗	мельница	—
гос. школа	—	горн., мал. дороги	—
торговый ареал	—	земл., камен. дороги	—
ареал школы	—	ареал организованного поклонения божествам	—
ареал неорганизованного поклонения божествам	—		

В предисловии к отчету Цяо Цимин обозначает, что административные единицы (уезд, район, волость и проч.) не являются показателями границ сельской общины. Свою задачу он видит в обнаружении территориальных единиц, которые признаются как зна-

чимые самим сельским обществом, и эти границы подтверждаются с той или иной степенью точности многими информантами. Его метод предполагает выяснение географического положения центров, а затем окружающих их кольцеобразных ареалов. Цяо Цимин опирался на методику американского социолога Д. Сандерсона⁴. В качестве теоретической основы были взяты работы американских социологов из школы «социальной экологии» (human ecology), в частности системная работа К. Гальпина «Социальная анатомия сельской общины»⁵. Внимание к пространственному аспекту организации общества выделяет работу Цяо Цимина среди других исследований, вышедших во время «нанкинского десятилетия». Данные из села Чуньхуа чжэнь указывают, что почти все без исключения деревни принадлежали к какому-либо храмовому объединению и имели свой внутридеревенский храм. Своего храма могло не быть в маленькой деревне с населением около 20 человек, тогда ее жители совершали поклонение в храме соседей. Как показывает автор, хотя ареал влияния храмов не столь широк как ареал сельского рынка *шичжэнь* в селе Чуньхуа, но регулярное поклонение божеством носит строго организованный характер и охватывает практически все население отдельных деревень.

Приведенная ниже схема храмовых ареалов наглядно демонстрирует, что аграрный Китай был охвачен сложной паутиной междеревенских культурно-ритуальных связей, которые формировались вокруг центров — сельских храмов⁶. Сплошной чертой выделены ареалы вокруг храмов, поклонение в которых имеет организованную форму, а пунктиром — ареалы поклонения, совершаемого разрозненными верующими. Сразу отмечаем, что по контуру основную часть поселений охватывает сплошная линия — маркер принадлежности к организованным общинам центрального храма, но из нее исключена часть деревень на юге.

Данные Цяо Цимина показывают, что области влияния рынков и центров общинного поклонения могут накладываться одна на другую, отдельная деревня может входить в несколько храмовых общин, но неправомечно было бы утверждать, что лишь по соображениям удобства наибольшее влияние приобретал храм, расположенный поблизости от центра торговли.

В разделе «Религиозная жизнь» автор указывает, что система религиозных объединений самая сложная из всей сельских организаций. Помимо внутридеревенских храмов необходимо выделить и общинные храмы *шэмяо*, поклонение в которых проводят совместно несколько соседних деревень. Всего на территории вокруг села Чуньхуа чжэнь есть восемь общинных храмов. Наиболее широкий ареал оказался у храма Сунган-мяо близ села Чуньхуа чжэнь, там совершает поклонение 48 общин (деревень), 12 тыс. человек, а также трудно подсчитываемое количество не принадлежащим к общинам верующих (они могут пребывать из соседних сел). Стремление к консолидации сил и ресурсов служит объяснением возникновения подобных объединений нескольких деревень⁷. Самая маленькая община включает три деревни и 369 крестьян. В храме Сунган-мяо идет поклонение божеству локального культа Великому владыке горы Цышань — *Цышань да-ди* (в статье не приводится сведений об этом персонаже)⁸. Община храма Сунган-мяо из 48 деревень была организована в середине XIX века для того, чтобы защититься от набегов армии тайпинов, незначительный внутридеревенский храм превратился в религиозный центр. Сведений о причинах усиления именно этого культа в отчете не содержится. Мы предполагаем, что причиной могло стать явление божеством своей магической силы *лин-ци*, когда Фролов описывал один из храмовских объединений в этом селе мало отличается одна от другой. Из числа крестьян выбираются руководители, каждый год в одни и те же дни проводятся храмовые праздники *сянхуэй*. Во время праздников не только совершают молитвы о счастье и богатстве, подносят дары, но также обсуждают и коллективно решают вопросы всей общины, например, о ремонте моста, дороги. Каждая из 48 общин в свою очередь делится на более мелкие единицы *хао*, во главе каждой стоит по одному «большому» главе *даюу*, также по двое «малых» глав *сятоу*. Эти люди выделяют основные

средства на проведение праздника, незначительные суммы дают остальные члены этой общины, из этих средств формируется *сянцзы* (букв. «ароматный капитал»)⁹.

Стремление оказаться в числе спонсоров праздника можно рассматривать как проявление символического обмена верующих с богами; возможность израсходовать средства на нужды храма считается особой честью — чем больше средств человек пожертвует, тем на большее покровительство он может рассчитывать. По нашему мнению, исследователи того периода уделяли недостаточно внимания такому аспекту экономической жизни деревни, как моральные ограничения на уровень доходов, получаемых зажиточными людьми внутри общины. Заслуживает внимания система перераспределения средств внутри общины через храм, оваянная божественной опекой, когда подношение средств божееству считается благим, улучшающим карму поступком. Эти явления недооценивались проводившими исследование учеными, логика расуждений которых несет на себе отпечаток западной экономической науки.

Цяо Цимин собрал сведения о том, как проходил в селе Чуньхуа чжэнь самый крупный храмовый праздник. Сначала община храма Сунган-мяо, состоящая из одной деревни, проводит у себя чествование статуи божества из головного храма, которое проносят по деревне с целью изгнания дурных влияний. Через день проходит церемония перемещения Драконового павильончика *лун-тин* из местного храма в головной храм Сунган-мяо, перед этим к нему приносят подношения. Драконовый павильончик бегом обносят вокруг головного храма, после чего начинается церемония поклонения главному богу главами всех общин. В конце проводится церемония окропления петушиной кровью черепицы с крыш домов, принесенной представителями каждой из общин, с целью изгнания нечисти. В завершение шестидневного храмового праздника действующие главы *тоуцзя* вывешивают на общее обозрение отчет о расходах на проведение празднования, также проводятся выборы ответственных за проведение праздника в следующем году.¹⁰ Исследование Цяо Цимина, содержащее массу важных сведений о религиозных мероприятиях и праздниках годового цикла, важно для нас именно своим вниманием к территориальному аспекту народной религии. Тем не менее, ряд особенностей ее функционирования остался не освещенным. Зная, что культ *Цышань да-ди* связан с управлением водной стихией, мы делаем предположение о его связи с Драконовым павильончиком *лун-тин* — в таком случае просматривается связь с культом правителя водной стихии Царя драконов *Лун-вана*. В отчете также не освещены связи между общинными храмами, а также их взаимодействие, наличие или отсутствие иерархических отношений с головным храмом Сунган-мяо. Слишком кратки сведения об организации танцевально-театральных групп *шэхо* из числа крестьян, нет сведений о театральных представлениях в период праздников.

В последней главе исследования автор дает свои рекомендации по улучшению состояния дел в селе и окрестностях. Цяо Цимин, в отличие от массы своих коллег, не делает яростных нападок на народные предрассудки, отмечая, что бремя расходов на храмовые мероприятия в целом незначительно, говорит о важном месте общинного поклонения в жизни людей. Если предпринять попытки к сносу их храмов, то можно натолкнуться на серьезное недовольство жителей.

Цяо Цимин выступал инициатором перевода ряда исследованных им уездов в разряд «экспериментальных районов» *шянь цюй*; помимо вышеуказанного уезда Цзяннин такой статус получили уезды Хэсянь в пров. Аньхой, Вэньцзян в пров. Сычуань, и нескольких уездов пров. Цзянсу. Цзяннин был объявлен «экспериментальным самоуправляющимся уездом» в 1933 г., там была успешно проведена регистрация земель и собственников, что дало ощутимое увеличение отчислений в казну. Успех Цзяннина привел к тому, чтобы этот опыт регистрации начал применяться во всекитайском масштабе¹¹.

В 1937 г. Цяо Цимин возглавил группу из 53 студентов Цзиньлинского университета, которая провела опрос в 103 деревнях, прилежащих к крупным селам (*чжэнь*) в нескольких волостях (*сян*) центральной части того же экспериментального уезда Цзян-

нин¹². Задача состояла в проведении сопоставительного анализа разных экономических и социологических показателей, а также в оценке эффекте трехлетнего эксперимента. При обзоре системы сельских рынков, автор указывает, что расстояние между ними составляло десять *ли*, что говорит о высокой степени коммерциализации и идущем на убыль уровне натурального хозяйства в этой области¹³.

К сожалению, сведения о религиозной жизни в этом исследовании крайне скудны: отмечается лишь, что «работа по искоренению предрассудков проведена еще недостаточная», тем не менее, не осталось следа от существовавших ранее объединений паломников, стало исполняться меньше благодарственных опер. Храмы Туди-гуна есть всего в 60% деревень¹⁴. Мы можем предположить, что в расположенном близ Нанкина регионе прошла кампания по сносу храмов «непристойных культов». Методы во время обследования были использованы такие, что полученные данные о народной религии вряд ли можно считать точными. Информантам задавался вопрос об их религиозной принадлежности, большинство причислило себя к буддистам, неверующими назвалась одна треть опрошенных. Большинство верующих называли в качестве причин поклонения богам следующие:

1. Оберегает и дает мир *баою пинъань* (самый частый ответ);
2. Мы получаем пропитание, полагаясь на небо *каосянь чифань*;
3. Помогает человеку учиться хорошему *ю жэнь сюэхао*;
4. Мы следуем установленной традиции¹⁵.

В разделе отчета «Предрассудки» говорится о том, что 71% крестьян совершает молитву богам-покровителям во время появления саранчи и засух. Молебны в случае природных бедствий носят коллективный характер и вовлекают почти всех жителей. 43% опрошенных дают деньги на ремонт храмов, проведение буддистских молебнов *фо чжай* и пожертвования в храм. Эти показатели значительно варьируются от одной волости к другой, две волости имеют особенно высокие показатели по количеству пожертвований, а также по числу фамильных храмов. Там 67% опрошенных семей приглашают монахов для проведения молебна для спасения души умершего из ада *чаоду*. Также там высок уровень расходов на свадебные и погребальные расходы, вероятно, это более зажиточные волости. Можно сделать вывод, что указанная выше цифра о количестве верующих не отражает реальное положение дел.

Что касается участия семей в т.н. «объединениях», то в объединении по охране посевов *цинмяохуэй* состоит около 10% опрошенных семей, еще меньший процент состоит в объединении обмена волами для пахоты¹⁶. Мы отмечаем отличие от северных провинций, где *цинмяохуэй* играют значительную роль в местном самоуправлении. Упоминается, что в этих волостях утверждены комитеты по Изменению обычаев (*гайсун цзиньхуэй*) и Улучшения погребальных и свадебных обычаев (*хуньсан гайлян хуэй*). В отчете говорится, что исчезают объединения старого типа и появляются современные без уточнения их особенностей¹⁷.

После 1942 г. Цяо Цимин, занимавший высокий административный пост, начал направлять свои силы на реформирование сельских финансовых и кредитных структур. Так, в частности, в экспериментальных районах он пытался организовать низовые структуры самофинансирования *сяннун хуэй*, говорил о необходимости внедрения системы кредитования крестьянства и системы закупки и сбыта сельхозпродукции, о важности внедрения новой техники в сельский труд. Как специалист по сельской экономике он не ставил религиозную жизнь села в центр внимания, но в то же время признавал ее большую значимость. Он посвятил главу своей монографии «Экономика и социология деревни Китая» (Шанхай, 1946) вопросу религии в деревне¹⁸. Автор не ставит под сомнение утверждение, что система верований и обрядов китайских крестьян есть религия, но говорит об отсталости этих верований и несоответствии их задачам развития общества — решению этих задач религия, имеющая четкую организацию, отвечала бы более. Цяо Цимин открыто не упоминает христианство, которое многими воспринималось как проводник интересов империалистических держав, но, видимо, имеет в виду именно его.

Сельская религия, по мнению Цяо Цяомина, не обладает нужной степенью «социальности» (*шэхуэйсин*), то есть поклонение не вменяется всем в обязанность, что в не полной мере соответствует действительности. Цяо Цимин отмечает такие важные стороны народной религии, как система благотворительных фондов, организация паломничеств, разные формы объединения верующих. Он приводит статистическую таблицу о количестве храмов в разных провинциях Китая, больше всего храмов оказалось в провинциях Цзянсу и Хэбэй¹⁹.

Научные изыскания Цяо Цимина 1930 г. стали одним из источников для исследований китайской экономики американскими синологами. Так, инициатор исследований «рыночных общин» (*marketing community*) Г.У. Скиннер (G.W. Skinner) упоминает Цяо Цимина и Ян Моуцяня (MartinYang), обучавшихся в Корнельском университете, как первых китайских ученых, показавших социальную значимость рыночных систем²⁰. Г.У. Скиннер придавал большое значение выявлению границ рыночных общин для понимания экономической жизни деревни. Силой, организующей общество, он считал экономику, а крестьян называл «рациональными» (*rational peasant*), поэтому его исследования не придают большого значения храмовым общинам как параллельно существующему типу объединений.

2. Данные из района г. Нинбо провинции Чжэцзян

Поклонение жителей обширного ареала в храме Линьинь мяо в уезде Иньсянь провинции Чжэцзян, близ г. Нинбо было зафиксировано в уездной хронике 1935 г. (Иньсянь чжи: юйди чжи) и позднее было проанализировано И. Танакой²¹ и С. Фехтванном²² на основе данных уездной хроники И. Танака описал модель храмовой общины. У храма Линьинь мяо (*букв.* Храм божественного ответа) была огромная община, состоящая из десяти объединений *бао*, включавших 72 общины *шэ*, одно *шэ* равнялось одной или нескольким деревням. В главном храме находилось три статуи божеств, центральная статуя покровительствовала объединению десяти деревень (*ши бао*), восточная — восьми деревень, западная — шести деревень. Каждый год одна из деревень выступает как представитель от своего *бао*, т.о. каждый год три деревни-представителя устраивают «шествоие с фонарями» *шан дэн хуэй*²³. Для нас важно, что это объединение имело чисто религиозную цель, не представляло собой торговую общину вокруг центрального рынка. Объединение имело в окружности 64 км, в его состав входили части территорий нескольких уездов, несколько тысяч человек верующих²⁴. И. Танака привел таблицу объединений *бао* вокруг сорока храмов каждого из кластеров. Божества, которым поклонялись в этих храмах, были явно локального характера, в основном это исторические персонажи (мы не встречаем упоминания божеств из всекитайского пантеона, напр. Гуаньди, Нян-нян или Гуаньинь)²⁵. На основе этих данных трудно ответить на вопрос, являлся ли каждый кластер *бао* не чем иным как девяноста дворами (десять дворов составляли один *цзя*, десять *цзя* составляли один *бао*) в системе круговой поруки или коллективной безопасности *баоцзя*. Эта имперская система была возрождена в ряде уездов провинции Чжэцзян в 1930 г., а с 1934 г. система *баоцзя* была распространена на все территории под контролем Гоминьдана²⁶.

3. Народная религия в предместьях Пекина

Окрестности Пекина были удобным местом для проведения исследований учеными и студентами факультета социологии университетов Цинхуа и Яньцзин. Опубликованные в 1932 г. в журнале «Шэхуэй сюэцзе» (из. 6, июнь) данные обследования трех деревень в пригороде Пекина дают важные сведения о роли «объединения зеленых ростков» *цинмяохуэй* в управлении всеми делами деревни, включая религиозные мероприятия²⁷. Эти объединения создавались для самообороны и надзора за посевами, получили очень широкое распространение в центральных провинциях Китая с конца XIX в. В деревне Хуанту бэйдянь развитие *цинмяохуэй* прошло два этапа: до 1900 г. существовала

система назначаемых уездом старост *дибао*, которые служили посредниками между деревней и уездом, эта система была прообразом *цинмяохуэй*. В 1900 г. в районе Пекина было неспокойно, 72 деревни сами объединились для поддержания порядка.

Автор отчета Вань Шуюн указывает, что религиозная жизнь деревень связана с коллективными увеселениями и деятельностью *цинмяохуэй*. Наличие прочных связей между деревнями выражается в том, что группы исполнителей *янгэ* и других танцевально-песенных номеров наносят визиты в соседние деревни в период праздника фонарей (первая половина 1 месяца по лунному календарю), иногда ареал визитов значительно расширяется и охватывает крупные храмы Пекина. Группа, исполняющая сценку с элементами боя «Побиваем палками пять тигров» (*у ху гунь*), состоит из школьников во главе с учителем²⁸.

В деревне Хуанту бэйдянь *цинмяохуэй* управляет школой, деревенской управой, отрядом самообороны. В установленный день главы объединения заседают в храме Владыки восточного пика — Дун-юэ мяо и проводят сбор арендной оплаты за землю с каждого крестьянина. Главы *цинмяохуэй* числом 20 человек совершают поклонение Гуаньди в его храме в день благодарения за урожай (в конце 4-го месяца) от лица всей общины. Староста деревни представляет всю деревню и совершает сжигание подносимого богу списка с именами всех жителей деревни, после чего старосты совершают обход всех храмов деревни для поклонения. Во время храмового праздника они ведут учет средств пожертвований от крестьян; установлена минимальная сумма взноса с каждого *му* земли в пользовании у семьи, на эти средства организуется угощение для всех жителей. Праздник благодарения богов за урожай проводится на 15-ый день 7 месяца, представитель от каждой семьи участвует в банкете возле храма Гуаньди. Средства на проведение праздника собираются только с владельцев земли, а не с арендаторов. 15-ый день 7 месяца проводится также церемония сожжения лодки дхармы *фачуань*, призванная спасти неприкаянные души утопленников (церемонию начали проводить после того, как в большой канаве с водой когда-то утонул человек, которому начали поклоняться как опасному демону). На средства *цинмяохуэй* изготавливается бумажная лодка и устанавливается перед храмом Гуаньди (там также разместились деревенская управа *цунь гунсо*), на нее помещается фигурка Дицзан-вана (бодхисатвы Кшитигарбхи), пять буддийских монахов читают «Сутру о [голодном духе] Янькоу» (*Янькоу цзин*)²⁹, ритуал кормления которого входит в цикл отпевания покойного. Среди ночи лодка сжигается.

Результаты исследования в деревне Луцзя цунь близ Пекина, которое провел Цзян Чжи`ан, были опубликованы в июньском выпуске журнала «Шэхуэй сюэцзе» (цз. 8, 1934). Автор следовал методике внедрения в быт информантов, долго жил в деревне и узнал многое о семейных и межчеловеческих отношениях между жителями. Из под его пера вышла статья, рисующая картину в целом довольно благополучной деревни. О традициях и праздниках он пишет с теплотой, ему не свойственен обличительный тон.

Автор прямо указывает, что созданное в деревне объединение зеленых ростков *цинмяохуэй*, а также сельская управа *сян гунсо* произошли от религиозных организаций, но «религиозный дух утерян, осталась одна оболочка». Деревня не пожелала вступать в объединение с соседями для охраны посевов, наняла троих охранников, которые сами могли подвергнуться наказанию пойманного вора, причем деньги на оплату их услуг собирали с хозяев из расчета количества *му* земли в пользовании.

Деревня Луцзя цунь, в отличие от Хуанту бэйдянь, имеет гораздо меньше контактов с соседями, нет упоминаний об участии в храмовой общине. Также можно отметить угасание религиозных мероприятий, перестали проводиться чествования двух богов — Гуаньинь и Гуаньди. Но по-прежнему проводятся несколько осенних благодарений за урожай, во время которых проводится сбор арендной платы за землю.

Работа Ян Жунаня «Общее социологическое исследование состояния 64 деревень в западном пригороде Пекина»³⁰ выявляет новые аспекты традиционного самоуправления. Эти деревни находятся на территории экспериментального района недале-

ко от Пекина. Здесь были введены структуры самоуправления нового образца, но они фактически номинальные. В каждой деревне есть староста и заместитель, они выбираются общим голосованием, но выполнение этой работы не считается хорошим и престижным делом³¹.

Кроме того в каждой деревне есть объединение Пяти тигров уху и Шаолина *шаолин хуэй*, исполнителей *янгэ*, «чайные объединения» *чахуэй*, в состав которых входят те, кто совершает паломничества в отдаленные храмы, где раздает другим паломникам бесплатный чай. Две, три или пять деревень создают совместный *цинмяохуэй*, для охраны нанимают безземельных односельчан, которые потенциально могут грабить поля, деньги на содержание охранников поступают с каждого *му* земли³².

В разделе «Обычаи и верования» этой статьи мы видим типичный для исследователей того периода взгляд свысока, «все жители говорят, что они верят в учение Конфуция *жу* и Будду, но на самом деле они поклоняются деревянным идолам», «они придают большое значение чувству богов и паломничествам. Когда в деревне пускают клич о сборе пожертвований на нужды религии, никто не откажет. В первый лунный месяц в каждой деревне проходит ярмарка, на четвертый месяц большинство жителей участвует в паломничестве на гору Мяофэн шань»³³.

В ряде указанных обследований пригородов Пекина вскользь упоминается паломничество на гору Мяофэн шань, крупнейший религиозный центр в столичной округе, соперничавший по количеству посетителей с горой Тайшань в провинции Шаньдун. Там совершалось поклонение Генеральше лазоревой зари *Бися юаньцзюнь*, которая считалась дочерью Владыки восточного пика. Если социологические исследования не уделяли этому явлению должного внимания, то этнографы посвятили ему значительное количество отчетов и статей. Вклад этнографов в комплексное исследование паломнических центров и региональных особенностей религиозной практики будет освящен нами в отдельной статье.

4. Данные о народной религии в уезде Динсянь, провинции Хэбэй

Комплексное исследование экспериментального уезда Динсянь в провинции Хэбэй проводилось под руководством Ли Цзиньхана (Динсянь шэхуэй гайкуан дяоча. Пекин: Чжунхуа пинминь цзяюу цуцзинь хуэй, 1933). Состоящее из 17 разделов, позже это исследование стало считаться «энциклопедией» сельской жизни Китая.

Народная религия в уезде была одним из аспектов исследования, были приведены данные о количестве храмов в 62 деревнях уезда, а также о количестве храмов до массовых сносов культовых построек в 1914–1915 гг. Раньше один храм приходился в среднем на каждые 24 семьи, после сноса остался один храм на 100 семей³⁴. Для нас интересны сведения о божествах, в честь которых строились храмы. Приведены таблицы о количестве храмов, в честь разных божеств народного пантеона. Сделан вывод о том, что больше всего было храмов в честь *У дао* — духов Пяти дорог. В храм Духов пяти дорог приходит душа умершего, чтобы потом быть направленной в преисподнюю, сюда же приходят родственники умершего для совершения обряда. Сходными функциями обладает покровитель местности *Туди*. Второй по количеству храмов в ее честь оказалась Гуаньинь южного моря (*Нань хай даши*), затем следуют храмы *Гуаньюя* и *Чжэнью* (Владыка севера, усмиряющий нечисть) и т.д.³⁵.

В уезде Динсянь уже в последние годы правления Цин начала проводиться компания по «сносу храмов и утверждению школ», а в 1914–1915 гг. по приказу прогрессивного начальника уезда было снесено 245 храмов. Важно отметить, что храм в честь Предка Ханя — *Ханьцзу*, культ которой имел особое влияние в уезде, остался нетронутым. Ежегодная храмовая ярмарка возле храма Ханьцзу является самой крупной в регионе, привлекает паломников из всех деревень и соседних уездов, некоторые верующие приближаются к храму, простираясь по земле через каждый шаг. Храм в честь Ханьцзу был построен в одной из деревень давно, но культ получил невиданное развитие после

того, как божество явило свою силу и помогло крестьянам в засушливый год, весть об удивительном событии быстро разнеслась по округе.

Авторы отчета не упоминают о постоянных храмовых объединениях в уезде Динсянь. Храмовые праздники организуют жители одной деревни, со всех односельчан собирают взносы в зависимости от количества земли в пользовании и достатка семьи. Несколько деревень могут объединиться для проведения коллективных молебнов в случае природных бедствий — засухи и саранчи, а также в случае солдатских грабежей³⁶. Обследование Ли Цзиханя содержит ценные сведения о тайных учениях и сектах, имевших широкое распространение в этой местности.

Коллеги Ли Цзинхана публиковали отдельные статьи об уезде Динсянь в специальных журналах и в изданиях Фонда поддержки всеобщего просвещения (Пинминь цзяоюй цуцзинь хуэй). Так в журнале «Шэхуэй яньцзю» этнограф Хуан Хуацзе поместил статью о танцах, исполняемых женщинами шаманками, в которых вселяются духи³⁷. Эта статья дает материал для сравнения специфики «плясок духов» в разных регионах Китая и выявляет множество общих черт с практикой отроков-медиумов *тан-ки* на современном Тайване. В обследовании самого Ли Цзинхана также приведено подробное описание того, как женщины-медиумы, в которых вселяются бессмертные, проводят излечение больных³⁸.

Что касается степени влияния Объединений для охраны посевов *цинмяохуэй*, то в разделе «Издавна существующие крестьянские объединения» упоминается «крестьянское объединение» *нунхуэй*, которое было создано в 1914 г. для охраны посевов и лесов³⁹. Но помимо этого объединения в каждой деревне есть *цинмяохуэй*, которые утверждаются на период созревания урожая, главой выступает заместитель главы деревни, для охраны собирают ничем не занятых людей, которые каждый день обходят поля, их штрафуют в случае недогляда да ворами⁴⁰.

Заключение

Почерпнутые из социологических исследований порой отрывочные данные позволяют делать вывод о том, что в провинции Хэбэй, вокруг Пекина и в провинции Шаньдун особую роль в местном самоуправлении играли «объединения молодых ростков» *цинмяохуэй*, функции которых не ограничивались только охраной посевов. В провинции Цзянсу влияние *цинмяохуэй* сохраняется, но оно менее заметно. По-прежнему велика роль храмовых объединений в провинциях Цзянсу и Чжэцзян, а в областях, прилегающих к Пекину, заметно ослабление их функций. В предместьях Пекина идет процесс вытеснения традиционных структур новыми отвечающими нуждам государства, при сохранении значимости паломнических объединений в жизни сельского населения. В качестве божества самого влиятельного культа, охватывающего население села или даже уезда, нередко выступает божество локального значения, что подтверждают данные из уезда Динсянь (поклонение предку *Ханьцзу*), а также села Чуньхуа чжэнь в Цзянсу (поклонение *Цышиань да-ди*).

1. Подобные рабочие материалы создавались исследователями, работавшими в экспериментальном уезде Динсянь провинции Хэбэй, инициатором исследований выступало «Объединение поощрения образования простого народа» (Пинминь цзяоюй цуцзинь хуэй).
2. *Фэн Жуй*. Сянцунь шэхуй дяоча даган [Основные принципы социологического исследования деревни]. Бэйпин, 1934. С. 123–126.
3. *Цяо Цимин*. Цзяннин сян Чуньхуа чжэнь сянцунь шэхуй чжи яньцзю (Социологическое исследование сельского общества села Чуньхуа чжэнь уезда Цяннин) // Миньго шици шэхуй дяоча цунбянь [Собрание социологических исследований республиканского периода]. Сянцунь шэхуй цзюань [Г. Сельское общество]. Фучжоу, 2004, 93–125. [2]
4. *Sanderson D.* Locating the Rural Community. Lesson 152, Cornell Reading Course for the Farm. Cornell University. June, 1920.

5. *Galpin, C.J.* The Social Anatomy of an Agricultural Community. Madison, 1915. Bull. № 34.
6. Там же. С. 97.
7. Там же. С. 106.
8. Цышань да-ди — локальное божество, которое почитается в области Хучжоу пров. Чжэцзян, и Сюаньчэн пров. Аньхуй, а также в районе Гуандэ. Считается, что он справился с потопом, который случился незадолго до потопа, усмиренного Великим Юем или во время правления династии Цинь. — <http://baike.baidu.com/view/1169418.htm> (дата обращения 28.08.2010).
9. Сянцзы (букв. «ароматный капитал») — денежный фонд, в который по желанию передают средства члены храмовой общины на содержание храма и проведение религиозных мероприятий.
10. *Цяо Цимин.* Указ. соч. С. 109–110.
11. *Карнеев А.Н., Козырев В.А., Писарев А.А.* Власть и деревня в республиканском Китае (1911–1945). М., 2005. С. 301–302.
12. *Цзян Цзе, Цяо Цимин.* Цзинцзяо нунцунь шэхуй дяоча [Социологическое исследование деревень в пригороде столицы], Чжунхуа нунсюэ хуйбао, № 159, 1937.04 // Миньго шици шэхуй дяоча цунбянь [Собрание социологических исследований республиканского периода]. Сянцунь шэхуй цюань [Т. Сельское общество]. Фучжоу, 2004. С. 334–401.
13. Там же. С. 340.
14. Там же. С. 342.
15. Там же. С. 354.
16. Там же. С. 352.
17. Там же. С. 399.
18. *Цяо Цимин.* Чжунго нунцунь шэхуй цзинцзи сюэ [Социология и экономика деревни Китая]. Шанхай, 1946.
19. Там же. С. 367–368.
20. *Skinner G. W.* 1964–1965 Marketing and Social Structure in Rural China // Journal of Asian Studies 24 (1):3–43; (2):195–228; (3):363–99. С. 3.
21. *Танака Иссей.* Чжунго дэ цзунцзу юй сицзюй [Кланы и опера в Китае]. Шанхай, 1992.
22. *Feuchtwang, S.* School Temple and City God, // The City in Late Imperial China. Stanford., 1977. 581–608.
23. *Танака Иссей.* Указ. соч. С. 106.
24. Там же. С. 188.
25. Там же. С. 191–199.
26. *Карнеев А.Н., Козырев В.А., Писарев А.А.* Указ. соч. С. 136, 139.
27. *Вань Шуюн.* Хуанту бэйдянь цунь шэхуй дяоча [Социологическое исследование деревни Хуанту бэйдянь], Шэхуй сюэцзе, 6 цюань, 1932.06 // Миньго шици шэхуй дяоча цунбянь [Собрание социологических исследований республиканского периода]. Сянцунь шэхуй цюань [Т. Сельское общество]. Фучжоу, 2004. 78–92.
28. Там же. С. 87.
29. Янь-коу — служитель ада, голодный дух, изрыгающий пламя.
30. *Ян Жунань.* Бэйпин сицзяо люши сы цунь шэхуй гайкуан дяоча [Общее социологическое исследование 64 деревень в западном предместье Бэйпина] // Голи бэйпин дасюэ нунсюэ юань дяоча яньцзю баогао. 1935. № 5. Янв.
31. Там же. С. 4.
32. Там же. С. 5, 6.
33. Там же. С. 5.
34. *Ли Цзинхань.* Динсянь шэхуй гайкуан дяоча [Исследования общего состояния уезда Динсянь]. Шанхай, 1992. С. 423.
35. Там же. С. 428.
36. Там же. С. 431.
37. Динсянь упо дэ цзяншэнь у [Танец женщин шаманок со снисхождением духа в провинции Динсянь] // Шэхуй яньцзю. № 105. С. 437–440.
38. *Ли Цзинхань.* Указ. соч. С. 398.
39. Там же. С. 94.
40. Там же. С. 98.